

Самолет быстро приземлился в аэропорту Цзиньцзин. Они вышли из VIP-прохода, ни о чем не беспокоясь, Лу Мян не беспокоился. Кто-то помог им донести багаж, и за ними приехала специальная машина.

По сравнению с Вучэном, воздух в Цзиньцзине холоднее, а качество воздуха не такое хорошее, как в Вучэне. Люди, проходящие и уходящие, очень спешат. Очевидно, что это быстро развивающийся город.

Бесчисленное количество людей бегут отсюда, и бесчисленное количество людей сжимают свои головы, чтобы пустить здесь корни.

Лу Мян не испытывает никаких чувств. Ее впечатление о Цзиньцзине, вероятно, связано с тем, что у нее здесь есть несколько друзей.

Она не похожа на других. Когда она приезжает в незнакомый город, она смотрит на пейзаж за окном. Она держит в руках мобильный телефон и спокойно играет в игры, но время от времени поднимает глаза на окно, чтобы определить свое местоположение.

Когда она снова подняла глаза, то случайно увидела, что на улице стоит здание, которое снимает наружную вывеску. Половина огромного знака была снята рабочими, а вторая половина едва виднелась как "балка".

Е Цзиньвэнь, казалось, заметил, куда остановился ее взгляд. Он указал на разобранное здание и с сожалением сказал: "Вот оно, когда-то было великолепным. Если семья Лян все еще там, то это место определенно станет еще одним бизнесом. Империя. Жаль, что все не так".

Семья Лян...

Лу Мян слегка опустил глаза: "Семья Лян, которую ты упомянул, это не та семья Лян, которая вышла замуж за семью Ван?"

Е Цзиньвэнь кивнул.

Лу Мян взял в руки телефон и сделал редкий снимок.

Оказалось, что их красивая семья когда-то была такой хорошей.

"Но Сяо Мянмян, это не я обнажил твои шрамы. Семья Лян также была среди жертв дела о похищении 726. Его зовут Лян Синян, разве ты его не знаешь?" Е Цзиньвэнь было любопытно.

От этого вопроса глаза Сяо Цимо посмотрели на Е Цзиньвэня немного мягче.

Этот парень заговорил недавно и стал все чаще появляться на дороге.

Лу Мян поднял глаза, и телефон несколько раз прокатился по кончикам его пальцев, с невинными и ясными глазами: "Что?".

Е Цзиньвэнь потрогал кончик носа: "Ничего".

Машина сопровождала Лу Мян до самой маленькой квартиры. Сяо Цимо изначально организовал для нее виллу, но теперь это было бесполезно. К счастью, у него все еще были подсобные средства, поэтому он не паниковал.

Прежде чем Е Цзиньвэнь и остальные вышли из машины, Сяо Цимо взял на себя инициативу отправить Лу Мянью наверх, а джентльмен подтолкнул ее багаж.

Лу Мянью почувствовал себя немного странно, когда посмотрел на свои руки, которые указывали и разрабатывали стратегию, а теперь они использовались, чтобы толкать ее багаж.

С каких это пор он стал частью ее жизни, и она позволила ему вмешиваться в ее жизнь?

Проехав на лифте до самого подъезда, Лу Мянью открыла дверь ключом и вошла.

Это действительно небольшая квартира: одна спальня, одна гостиная, одна кухня и одна ванная комната. Этого вполне достаточно для проживания одного человека. Но она также знала, что в таком месте, как Цзиньцзин, где старший брат может купить такую маленькую квартиру, это уже очень хорошо.

Она переобулась у двери и вошла внутрь.

Все новое, как будто только что отремонтированное, и в воздухе еще витает легкий запах декора.

У Сяо Цимо обостренное обоняние. Он встал у двери, пытаясь сделать очень уместное предложение: "Не хотите ли вы подумать о смене места, здесь не слишком хороший воздух".

Лу Мянью не был столь категоричен: "Нет, это намерение старшего брата, оно очень хорошее. И я завтра поеду в тренировочный лагерь, чтобы отчитаться, просто останься на сегодня".

По правде говоря, поскольку содержание тренировки относительно плотное, на этот раз место тренировки устроено прямо в роскошном отеле, вопросы питания, занятий и сна решаются там.

Сяо Цимо не знал, о чем он думает, его тусклые глаза, наконец, стали более лучистыми, и он легкомысленно сказал: "Надеюсь, тебе понравится."

"А?" Лу Мянью не расслышал.

"Ничего страшного."

Сяо Цимо больше не настаивал, всех уже привезли в Цзиньцзин, и он собирался забрать их домой. В это время он все еще был очень терпелив.

Только тогда он затолкал чемодан Лу Мянью внутрь и осмотрел обстановку, особенно спальню.

Хотя говорят, что здесь только что сделали ремонт, но кто знает, спал ли Лу Си на этой кровати, он не мог этого вынести.

Поставив чемодан Лу Мянью на землю, он спросил, открывая его: "Ты должна принести свои простыни и накрыть их. Я поменяю их для тебя".

Лу Мянью посмотрела на него странным взглядом, но Сяо Цимо медленно сказал: "Ах, личные предпочтения, как застилать простыни."

"..." Лу Мянью немного затруднился сказать: "Директор Ци, ваши предпочтения довольно уникальны... Ваша жена должна быть очень счастлива в будущем."

Сяо Цимо порылась в багаже, не поднимая головы, и мягко сказала: "Это хорошо, если вы счастливы".

Но Лу Мянью не слышала его. На ее мобильный телефон пришло текстовое сообщение.

Девушка небрежно ответила: "Тот светло-серый комплект - это простыня и одеяло", а затем вышла на балкон, чтобы ответить на сообщение.

Сяо Цимо:...

Кто написал ей сообщение?

Это ее друзья?

Она собирается куда-то сегодня вечером?

Чем больше я думал об этом, тем больше раздражался. Когда я доставал одеяло, я случайно задел багаж рядом с собой, и две коробки с чем-то выпали.

Он держал это на ладони. Это было обезболивающее, которое он раньше давал Лу Мянью.

Но почему здесь две коробки?

Где она взяла вторую коробку?

Взгляд мужчины потемнел, и он посмотрел в сторону балкона, его тонкие губы сжались в прямую линию.

Лу Мянью на балконе посмотрел на только что отправленное сообщение и открыл его.

[Ты сегодня приехал в Цзиньцзин, увидимся вечером?

Без замечаний, это незнакомый номер.

Но Лу Мянью знал, кто владелец этого номера.

Она посмотрела на мужчину, который старательно менял простыни в комнате, медленно набрала кончиками пальцев слово "No See" и нажала кнопку отправить.

Вторая сторона тоже не вернулась.

Сяо Цимо быстро помог Лу Мянью упаковать его багаж, и после того, как он убедился, что условия проживания его устраивают, он медленно ушел.

Увидев, что он спускается, Е Цзиньвэнь поднял большой палец вверх, посмотрев на часы: "Брат Седьмой, твоя скорость на этот раз довольно хороша".

Прогресс занял два часа.

Сяо Цимо посмотрел на него и ничего не сказал.

Вскоре Мо Никель и Мо Стронций передали множество документов: "Мастер Мо, это все дела, накопленные за этот период, пожалуйста, взгляните".

Разве это много?

Накопилось не так уж много дел, и Сяо Цимо в глубине души этого не знал. Прежде чем разобраться с этими делами, он не забыл спросить Мо Стронция: "Ты не забудь попросить у дедушки тетрадь, просто скажи, что я хочу ее, он знает, какая именно".

Мо Старший ответил молча, пока его рвало, который час, все еще думая о своих записях.

Какие записи так важны?

На следующий день.

Лу Мянъ засуетился и спустился вниз. Он хотел взять такси, чтобы явиться в назначенное место, но сначала увидел на обочине дороги знакомую машину.

После того как он несколько раз ездил в машине Сяо Цимо, у него появилось необъяснимое чувство. Среди кучи машин его было легко найти.

Лу Мянъ подошел и постучал по стеклу второго пилота.

<http://tl.rulate.ru/book/75253/2533348>